Там, где остановилось время

Автор:
Джулия Леви

Там, где остановилось время

Джулия Леви

«Там, где остановилось время» – долгожданное продолжение захватывающего и предельно откровенного романа Джулии Леви «Там, где для тебя нет места». Казалось, счастье было так близко, но измена и ложь перечеркнули все надежды Дженнифер. Лишившись всего, она вынуждена начинать все сначала: вернуться в родной дом и наладить отношения с матерью. После рождения ребенка и пережитого горя ее израненное сердце наконец обретает покой и гармонию. Но очень скоро Дженни будет вынуждена потревожить старые раны, вернувшись в город больших возможностей и больших разочарований – в Нью-Йорк. Туда, где она снова встретится со своим прошлым, туда, где для нее остановилось время…

Джулия Леви

ТАМ, ГДЕ ОСТАНОВИЛОСЬ ВРЕМЯ

Глава 1

С вами когда-нибудь случалось, что ваши чувства были растоптаны, а обида была настолько велика, что вы клялись самим себе ни при каких обстоятельствах, никогда и ни за что не прощать близкого и любимого человека? Из всех чувств больнее всего разочарование. Но вот парадокс:

проходит время – и боль обиды и ненависть становятся такими мелкими и несущественными, что вам даже жаль тех людей, которые когда-то причинили вам боль.

«Здесь давно не сажали цветов. Земля совсем неухоженная. И газон выглядит очень неопрятным. Тропинка заросла, краска на доме облупилась, вид крайне запущенный. Может, тут уже никто не живет?» – подумала Дженни, подходя к дому, где прошли её радостное детство и не совсем веселая юность. Она поднялась на веранду, еще раз осмотрела себя и, убедившись, что выглядит вполне прилично в джинсовом комбинезоне, обтягивающей полосатой толстовке и стоптанных кроссовках, робко нажала на кнопку старого звонка.

Усталость после утомительной дороги все больше сказывалась: неприятно потягивало в пояснице. Дженни мечтала лишь об одном – быстрее принять горизонтальное положение и хотя бы немного отдохнуть. Нажав на кнопку звонка еще раз, она стала ждать в надежде, что ей все же откроют.

– Здравствуйте, – взволнованно произнесла Дженни, когда ей открыли. На пороге ее встретила пожилая женщина, одетая в белоснежную облегающую блузку с глубоким декольте и черные брюки, выгодно подчеркивающие её стройную фигуру.

– Здравствуйте, – ответила женщина, удивившись нежданной гостье. Несмотря на преклонный возраст, она казалась очень подтянутой и держалась вполне уверенно. Её удивленный взгляд и снисходительная улыбка даже несколько озадачили Дженни.

– Можно войти? Я когда-то жила здесь. Вот приехала навестить Андреа. Я её дочь. Случайно узнала, что мама очень больна. А вы, наверное, сиделка? Хотя нет, для сиделки вы слишком…

– Старая? – предположила женщина.

– Да. Извините.

– Не извиняйся, деточка. Я действительно мало подхожу на роль сиделки. Но поверь: когда болен очень близкий тебе человек, сил хватит даже такому сушеному сухарю, как мне. Проходи, – ответила женщина, приглашая Дженни в холл. – Я Ванесса. Может, помнишь меня? – поправив большие очки на худощавом морщинистом лице, женщина замерла на мгновение в надежде, что Дженни её вспомнит. Не отводя глаз, она взволнованно провела рукой по гладко зачесанным седым волосам и так ласково улыбнулась, что Дженни удивилась ещё больше, как быстро Ванесса сменила внешнюю сдержанность на доброжелательность.

– Ванесса? Да, припоминаю, но очень смутно, – сдвинув брови, Дженни попыталась воспроизвести все детали далекого детства.

– А ты Дженни, верно?

– Да, – удивилась та и в ту же секунду воскликнула: – Вы моя бабушка?!

– Да, милая, я твоя бабушка, – расплакавшись, выдавила Ванесса.

Бросив сумку на пол, Дженни не раздумывая бросилась к ней и так крепко обняла, что у обоих даже захватило дух, но они были бесконечно счастливы снова встретиться через столько лет, несмотря на грустные обстоятельства.

– Как мама? – шмыгая носом, спросила Дженни.

– Как тебе сказать… Стабильно тяжело. Хуже ей не становится, уже хорошо. Ох, что я вижу! Да ты в положении! На каком ты сроке, дорогая?

– Скоро пять месяцев, – поглаживая живот, улыбнулась Дженни.

Следуя в гостиную в обнимку с Ванессой, Дженни вдруг поймала себя на мысли, что, снова очутившись дома, она совершенно не ностальгирует по нему. Ей все казалось сейчас чужим и бездушным. Вытертый красный ковер в гостиной, как и прежде, лежал посреди комнаты, на своем привычном месте. Горшки с цветами стояли в том же порядке на подоконнике, как и при ней. Картины, нарисованные Андреа, со временем поблекли и уже не представляли ни малейшего интереса, книжные полки с любимыми книгами казались теперь такими пыльными, что их

вряд ли можно было очистить. Правда, Дженни почувствовала: что-то все-таки изменилось. «Точно, к двум выцветшим креслам и дивану бледно-лимонного цвета добавилась ещё пара больших плетеных, которые совсем не подходят для такой маленькой гостиной. Ремонт в доме, видимо, не делали с тех пор, как я сбежала».

Присев на краешек дивана, Дженни было засомневалась, правильно ли сделала, что приехала. Как встретит её мать? В каком вообще состоянии Андреа? И что она забыла здесь, в совершенно чужом теперь для нее доме? «Нет, я не должна так думать. Это дом моих родителей, а значит, и мой дом, я не должна сомневаться. Я все правильно сделала. По крайней мере, я снова встретилась с Ванессой и встречусь с мамой. Теперь я не одна!»

Мысли Дженни прервала Ванесса. Улыбаясь сквозь слезы, она осторожно вошла в гостиную, держа трясущимися руками поднос с белым фарфоровым чайником, чашками и розовой вазочкой с имбирными пряниками.

– Бабушка, давай я помогу, – Дженни тут же вскочила, забирая поднос. Поставив его на старый журнальный столик с зеркальной поверхностью, Дженни разлила по чашкам теплый чай и подала одну из чашек Ванессе.

– Спасибо, дорогая. Зови меня просто Ванессой. Не хочется чувствовать себя уж совсем старой, – улыбнулась она, глядя на Дженни. – Ты, наверное, не любишь теплый чай? Извини, но если честно, я предпочитаю именно такой. Только так можно насладиться этим потрясающим напитком.

– Да? – искренне удивилась Дженни, но спорить не стала, и они молча приступили к чаепитию.

– Ну как? Теперь нравится? – через некоторое время спросила Ванесса, причмокивая от удовольствия.

– Да, очень. Спасибо, – соврала Дженни, не желая расстраивать Ванессу. Дженни вообще не любила чай, но, будучи по природе очень вежливой, выпила всю чашку.

– Этот чай мне привез с Цейлона один старинный друг. Сорт называется «Нувара-Элия». Его ещё именуют «цейлонским шампанским», и я полностью согласна с таким определением. Я завариваю его только в особых случаях, – Ванесса сделала ударение на последних словах. – Ах, какой аромат! Ты чувствуешь, какой он насыщенный и вместе с тем очень мягкий? Даже то, что он немного вяжет, не отнимает его тонкого и такого богатого, благородного вкуса! М-м-м, все-таки чай – это самый превосходный напиток на свете! – мечтательно проворковала Ванесса, закатывая бледно-голубые глаза к потолку.

– Точно, – закивала Дженни, улыбаясь тому, как Ванесса восхищалась вполне обычным, по её мнению, вкусом. Почувствовав вдруг подступившую тошноту, она постаралась отвлечься, внимательно слушая пожилую женщину, которая начала рассказывать о том, как она жила все эти годы, о своих взлетах и падениях, горестях и радостях.

– Ванесса, почему вы с мамой перестали общаться? – неожиданно даже для себя спросила Дженни.

– Ох, детка, даже не знаю, – грустно ответила Ванесса. Немного помедлив, она продолжила: – Наверное, это моя вина. Я всегда была очень строга с дочерью. Все за нее решала: что хорошо для нее, а что нет. Когда Андреа была маленькая, только я выбирала для неё платья и туфельки. Когда пришло время идти в школу, именно я выбрала, где она будет учиться. Даже художественную школу выбирала я, – сообщила Ванесса, относя это к своим заслугам. – Роджер, твой дед, был вечно занят, – недовольно фыркнула она, стряхивая с брюк крошки пряника. – Когда выбирали институт, последнее слово также осталось за мной. Даже с кем из мальчиков ей дружить, тоже решала я. Ох, сколько у неё было женихов! А мне ни один не нравился. Однажды у Андреа разболелся зуб. Представляешь, она назло мне отправилась в первую попавшуюся клинику! Так она познакомилась с Мэттом, твоим отцом. У них завязался страстный, но, увы, мимолетный роман. Он был очень хорошим врачом. Такой красивый, добрый парень. Как он умел ухаживать! – Ванесса замолчала на мгновение, что-то мучительно вспоминая. – Она ведь не хотела выходить замуж за твоего отца, – произнесла Ванесса, печально посмотрев на Дженни. – Это я её заставила. А что в итоге? Она вышла замуж без любви. Я видела, как она страдает, видела, как тяготил ее этот брак. Ругала её, заставляя выкинуть всю блажь из головы. Когда ты родилась, Андреа вынудила Мэтта переехать на край света, подальше от меня. Она даже отца не послушала. Вы приезжали к нам только на семейные праздники. И я каждый раз уговаривала её вернуться домой, в Нью-Йорк. Андреа

сначала отшучивалась и не реагировала на мои упреки, но чем дальше, тем становилось только хуже, я это чувствовала. Каждый раз, когда мы встречались, я пыталась убедить дочь быть мягче с Мэттом, упрекала, что она неправильно себя ведет. Наши встречи всегда заканчивались ссорой и вашим немедленным отъездом. Вы стали все реже приезжать к нам, – Ванесса снова о чем-то задумалась, печально глядя в дверной проем. – Помню, однажды вы все вместе приехали к нам на день Благодарения. Это был такой чудесный день! Так было радостно снова встретиться. Мы смеялись, рассказывали разные истории, произносили тосты. Незаметно… я даже не помню, с чего все началось… А, да, я снова не удержалась и сделала замечание Андреа за то, что она грубо одергивала Мэтта: он каждую секунду пользовался салфеткой, а Андреа это страшно раздражало. Она только фыркнула на мое замечание и так посмотрела на меня… Чтобы сгладить ситуацию, я решила поддержать его и полушутя намекнула, что ей как жене и матери надо лучше следить за собой, а то такой красивый мужчина может обратить внимание на другую. Тогда мы и поссорились, да так, что Андреа перестала появляться и Мэтту запретила привозить тебя. Я долго звонила. Роджер даже ездил к вам и долго уговаривал дочь помириться и вернуться. Я тоже пыталась помириться, но Андреа была непреклонна. Ох, Дженни, как все просто и в то же время как бывает сложно! Так сложно, что даже жизни может не хватить, чтобы все исправить и вернуть. Деточка, будь добра, подай мне вон ту шкатулку на комоде. Там лекарства. Что-то я разволновалась, – шумно выдохнула Ванесса, принимая из рук Дженни маленькую деревянную коробочку.

– Давно ты здесь? – спросила Дженни, поставив чашку с блюдцем на поднос.

– Два года уже, – погруженная в свои воспоминания, не сразу ответила Ванесса. – Я хотела перевезти Андреа к себе в Нью-Йорк, но врач запретил, объяснил это тем, что она не выдержит переезда. Вот поэтому и приходится торчать здесь, в этом маленьком городишке, в этом полузаброшенном доме. На все сил не хватает, да и времени тоже. Я практически не отхожу от Андреа. Расскажи теперь, как ты жила все эти годы? Почему сбежала из родного дома? Я пыталась выспросить у Андреа причину твоего поступка, но она молчит, ни слова не говорит мне. Кстати, деточка, почему ты приехала одна, где твой муж? – Ванесса проникновенно посмотрела на Дженни, отчего ту даже передернуло. Тягостно сглотнув большой ком, Дженни некоторое время собиралась с духом, мучительно решая, о чем конкретно рассказать Ванессе. «Опустить неприятные моменты из своей жизни или поведать обо всем, как есть?» Прикинув все за и против, она решила: для того чтобы Ванесса поняла истинную причину ее бегства из дома, ей придется рассказать всю правду,

ничего не скрывая и не сглаживая ни одного неприятного момента. «Пусть уж лучше Ванесса все узнает от меня, чем от посторонних людей».

Откинувшись на спинку дивана, Дженни закрыла глаза – и первое, что она вспомнила, это дикий страх при появлении в их доме Айка. Рассказывать, почему она сбежала из дома, как попала в Нью-Йорк, как познакомилась с Билли, который принудил её к проституции, было невероятно сложно. Несколько раз Дженни закрывала лицо руками и плакала. Даже спустя много лет ей было ужасно стыдно и больно. Вновь ощутив омерзение, граничащее с помешательством, Дженни поспешила перейти к более приятным воспоминаниям, продолжив рассказ о том, как она познакомилась с Мадлен, как стала работать в центре. Она по-доброму вспомнила о Брендоне, называя его настоящим другом. Ванесса не отрывала взгляда от внучки. Она то и дело охала, сдвигала брови, хваталась за успокоительные лекарства и, с облегчением выдыхая, радостно прижимала руки к груди. Когда очередь дошла до Дэниела, Дженни зажмурилась и несколько минут не могла произнести ни слова.

– Почему ты замолчала? Кто такой этот Дэниел? – осторожно спросила Ванесса.

– Отец ребенка, – тихо ответила Дженни, печально поднимая глаза на Ванессу. Скрывать, кто такой Дэниел, смысла не было. Вытерев краем салфетки выступившие крупными горошинами слезы, Дженни принялась рассказывать историю знакомства с мужчиной, которого до сих пор была не в силах забыть, который, несмотря на жестокое предательство, все же продолжал её волновать.

– О боже! Девочка ты моя несчастная, сколько же испытаний и горестей выпало на твою долю! Как печально, что вы расстались, как печально, что нельзя вернуть время вспять. Конечно, не мне судить, но, по-моему, вы оба были неправы. Мне очень жаль, что все это время мы были с тобой вдалеке друг от друга и в то же время очень близко. Если бы я знала, что ты живешь в Нью-Йорке, я обязательно помогла бы тебе. Я живу в западной части Манхэттена – в Гринвич-Виллидж, на Гроув-стрит. Как я люблю это место! Оно такое уютное, такое тихое. Представляешь: местные продавцы знают всех нас, старых жителей этого района, по именам! Сначала меня это удивляло и настораживало, а потом я привыкла. Напротив моего дома находится самое замечательное кафе в мире! Там продают самые вкусные, самые потрясающие пирожные от Магнолии Бейкери. Ты знаешь, я объездила много стран – и, уж поверь мне на слово, где бы я ни покупала для сравнения пирожные, лучше, чем у Магнолии, нигде нет!

«Ванесса рассказывает это с таким азартом, как будто она рекламный агент, продвигающий свой товар!» – подумала Дженни, с нежностью глядя на Ванессу.

– У нас вообще очень много уютных кафе. Я специально хожу туда, занимаю свое местечко и наблюдаю за приходящими туда молодыми девушками и юношами и, ты знаешь, даже набираюсь сил и бодрости, когда вижу, как они радуются жизни, смеются, как они влюблены. Они вдохновляют меня! Ой, Дженни, я совсем заболтала тебя, извини, дорогая, что отвлеклась. Так что ты теперь намерена делать? – спросила Ванесса.

– Я вернулась домой. Мое место теперь здесь, рядом с вами.

– А ребенок?

– Я оставлю ребенка, иначе и быть не может, – уверенно ответила Дженни.

– Вот и славно! Значит, скоро у меня родится правнук или правнучка! Какое это счастье! – скрестив ладони на груди, радостно воскликнула Ванесса. Одобрительно похлопав внучку по плечу, Ванесса, вдруг спохватившись, спросила:

– Ты, наверное, хочешь сейчас подняться к Андреа и поприветствовать её?

– Да, было бы неплохо, – тихо ответила Дженни, чувствуя, как от волнения ладони становятся липкими. Чтобы побороть тягостное чувство страха и вины перед больной матерью, Дженни решила не откладывать до вечера встречу и подняться, даже несмотря на сильную усталость. Она уже приготовилась к самому худшему, хотя до последней секунды надеялась, что дела матери не так безнадежны.

– Я сразу хочу предупредить тебя, милая. Андреа понимает, что происходит, но не говорит и практически не двигается. А теперь пойдем, – Ванесса обняла Дженни за плечи и, прижав её к себе, медленно направились с ней на второй этаж, в спальную Андреа.

Подойдя к лестнице, Дженни на мгновение остановилась, специально пропуская вперед Ванессу. Сглотнув подступивший к горлу ком, она громко выдохнула и

решительно сделала первый шаг.

Глава 2

Спальная, выходящая окнами на южную сторону, была освещена ярким весенним солнцем. Андреа неподвижно лежала на высокой кровати и смотрела в окно. Услышав посторонние звуки, она повернула голову и, широко раскрыв испуганные глаза, уставилась на открывающуюся дверь. В комнату вслед за Ванессой робко вошла Дженни. У Андреа от увиденной картины заметно участилось дыхание, щеки покраснели, выступившие слезы застилали глаза, тонкой ниточкой стекая по худым морщинистым щекам, но это нисколько не мешало ей. Не отрывая глаз, она рассматривала такую красивую и уже совсем повзрослевшую дочь.

«Боже! Мамочка! Как же ты изменилась! Какая же ты стала. Ты лежишь сейчас такая беспомощная и такая потерянная. Я помню, какой ты была сильной и уверенной, и вдруг ты даже слова не можешь произнести!»

– Ванесса, а она понимает, кто я? – повернувшись, дрожащим голосом спросила Дженни.

– Конечно. Она часто вспоминает о тебе. Подойди ближе, смотри, как она разволновалась, даже испарина на лбу выступила, – тихо произнесла Ванесса, заботливо вытирая платком с лица Андреа слезы и пот. – Андреа, смотри, дорогая, к нам Дженни приехала. Ты рада? Конечно же, рада, по-другому и быть не может. Тише, тише. Не волнуйся слишком сильно, дорогая. Что? Что ты хочешь? Тебе блокнот подать? – Ванесса уловила сигнал от Андреа и, повернувшись к комоду, вынула блокнот и ручку. Подсунув все дочери под руку, женщина стала быстро нажимать на рычаг кровати, чтобы немного изменить её положение.

– Мама, здравствуй, – прошептала Дженни, сдерживая слезы. Она старалась оставаться спокойной, но мелкая дрожь выдавала все переполнявшие её эмоции. Сил произнести что-то ещё совсем не было. Дженни смотрела на мать и никак не могла поверить, что такая уверенная, гордая женщина теперь была абсолютно беспомощна. Слезы, не удержавшись, стали падать одна за другой на

белоснежное покрывало, и Дженни, не в силах больше подавлять свои чувства, расплакалась в голос, позабыв всю многолетнюю обиду и неприязнь к матери. Она вдруг ясно осознала, насколько тяжело сейчас Андреа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzhuliya-levi/tam-gde-ostanovilos-vremya-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити